

В Валерии, в городе Мерида, девушка смотрела в ее отражение, ее красные глаза смотрели на нее, которая была красной, как кровь, которую она выпила на завтрак. Ее длинные ресницы трепетали, когда она поворачивала голову влево и вправо, чтобы удостовериться, что она нанесла нужное количество порошка, который она купила не в долине острова, а в местной деревне с матерью.

Возьмая маленькую коробку, лежавшую на поверхности туалетного столика, она повернула маленький топ, чтобы посмотреть на красный гель, который был в нем. Мизинцевым пальцем она натирала его о гель, а затем провела им по губам.

"Вивиан! Клэри услышала, как мама зовет ее из комнаты: "Что она делает?" Дверь пролетела, и в нее вошла миссис Харлоу, ее волосы, стриженные до плеча, были причудливо привязаны, платье проносилось по чистому полу, чтобы встать позади дочери: "Это то, что ты купила на этой неделе?" Мама смотрела на нее, а коробка, которую она держала в руке.

Мама выступала против того, чтобы купить что-то настолько нелепое, что не было ни в городе Айл, ни в одном из дорогих магазинов, куда часто ходила чистокровная семья. Вивиан, будучи беззаботной девушкой, попросила остановить карету и забрать маленькую коробку из того, что она услышала от одной из женщин, разговаривающих с другой во время последнего вечера.

"Что скажешь, мама?" спросила Вивиан, ее глаза полны света, а кожа светится от счастья.

"Хм! Все в порядке. Но больше никогда не покупай дешевые вещи, никогда не знаешь, что люди используют для их изготовления, - кричала ее мать, - Мы будем в карете, поторопись, пока ты нас не задержал. Я слышала, что миссис Брюссели разослала приглашения всем чистокровным семьям по всем четырем землям. Вы знаете, что это значит?" спросила ее мать, подойдя к зеркалу и потянув за кожу около глаз. Вивиан не обязана была отвечать, так как она уже знала или скорее привыкла, что ее мать продолжает об этом говорить: "Это значит, что моя дочь выстроится в очередь с женихами!" Ее мать была в восторге от этого.

Она привыкла к этому. И мамино волнение, и женихи, которые часто навещали ее и с которыми она познакомилась. Дело не в том, что она не плыла в лодке от волнения матери, а в том, что она надеялась влюбиться в мужчину, а потом выйти за него замуж. Харлоу не были вампирами с высоким статусом чистокровными, а находились на более низком уровне, когда рассматривались только чистокровные вампиры.

Ее мать надеялась отправить ее в высшую чистокровную семью, что принесло бы пользу не только ее дочери, но и семье Харлоу по имени и статусу.

"Они всегда выстраиваются в очередь", - пробормотала Вивиан под дыханием, чтобы мать с недовольным взглядом сузила на нее глаза.

"Ты уже совершеннолетняя, Вивиан. Ты не можешь продолжать думать, как глупое дитя, о том, куда придет рыцарь, чтобы оторвать тебе ноги от земли. Это происходит только в пьесах и книгах. Не забывай, что папа и мама зависят от тебя, - она почувствовала, как ее похлопывают

по плечу. Ее мать, глядя на время, воскликнула: "О, мы уже опаздываем! Поторопись, дитя. Быстрее, я выйду".

"Да, мама", - ответила Вивиан, увидев, как ее мать вихрит из своей комнаты. Поджав щеку, она посмотрела на девушку, которая смотрела в зеркало.

Как только Харлоу достигли особняка Брюсселя, который стоял высоким и широким, она увидела некоторых гостей, которые только что приехали, как они: "Видишь, мы не опоздали. Ты беспокоишься без причины, мама, - сказал ее брат Грегори, натягивая на шею затянутые воротники, - и нужно ли меня тащить? Я понимаю насчет Виви, но у меня впереди еще много лет", - его слова были достаточно громкими, чтобы другие мужчины и женщины вокруг него услышали, заставив миссис Харлоу тихонько взглянуть на него.

"Веди себя хорошо, Грегори, - улыбнулась она гостям, которые улыбнулись им в ответ, - и не держись так близко к сестре". Ей нужно побыть с мужчинами", - Вивиан могла закатать глаза только изнутри, как мать смотрела и на нее, и на брата.

Братья и сестры были крепко вязаны, которые делились друг с другом каждой мелочью. Каждый раз, когда Вивиан не знала, как справиться с мужским вниманием к ней или чувствовала себя слишком властной, Грегори обычно приходил и вытаскивал ее из ситуации, которая часто злила их мать.

Вивиан была прекрасной вампиршей, но помимо того, что она была чистокровной вампиршей, у нее был вид человека, который выглядел чистым и сладким, в отличие от другой вампиршицы, которая была ханжой, поэтому мужчинам было трудно сопротивляться ее присутствию.

"Почему ты не завязал волосы? Посмотри на это сейчас повсюду", - жаловалась ее мать, когда ветер дул на светлые волосы Вивиан, чтобы помешать ее лицу. Она улыбнулась матери, как ребенок,

"Я собиралась связать их, но ты сказала поторопиться, - надула Клэри, пока мама выглядела расстроенной.

Прежде чем мать успела сказать, что прибыла еще одна карета, и они уже были в особняке, заставляя женщину молчать. Особняк был широким, и там, где они проходили через куполообразное строение над ними, были высокие потолки, чтобы показать количество пространства, которое оно занимало прямо у проходного входа. Двое слуг стояли, чтобы помочь гостям с пальто. Отец и брат отступили, и хотя Вивиан хотела дожидаться, когда брат наверстает упущенное, чтобы мать не послала ее к первому подходящему мужчине, мать зацепилась за руку и перетаскила ее на другую сторону стены.

"Мама!" - воскликнула она, когда на нее давили руки: "Что ты делаешь, как вор?" - в шутку спросила она, прежде чем закрыть рот.

"Смотрите туда", ее мать приподняла подбородок вправо. Увидев Клэри, она увидела вьющегося черноволосого мужчину, который стоял в коридоре с маленьким бокалом в руке, в котором была кровь.

"Кто он?"

Мать потянула ее, чтобы повернуться спиной к гостю, и прошептала: "Это Джером Уэллс, один из знаменитых архитекторов, который живет в Бонелейке. Он вампир, но он очень способен на то, чтобы этот особняк был одним из его собственных творений, - обратилась Вивиан, чтобы посмотреть на человека, который оказался добрым человеком, - "Разве это не чудесно?" Она услышала, как ее мать спросила, как она уставилась на этого человека, а затем вернулась к своей матери: "Разве это не ты сказала, что хочешь самовозводимого человека? А вот и он! Теперь не упускай возможность и побудь рядом со своим братом", - посмотрела ее мать, а затем пошла приветствовать другую женщину, когда они болтали о том, как они идут по коридорам.

Вивиан пристально посмотрела на спину матери, а потом увидела, что ее брат куда-то пропал вместе с отцом. Вздохнув, она зашла внутрь одна. Особняк наверняка отличался от остальных, которые она видела до сих пор. Несмотря на то, что ее семья не была приглашена в высший класс, она пришла посмотреть на то, как выглядят элиты чистокровных.

Когда она подошла к концу коридора, она обернулась, чтобы увидеть, как кто-то из гостей заходит внутрь, а кто-то разговаривает в коридорах, пока она стояла одна. Место, где она стояла сейчас, привело к открытому саду, который был построен вокруг особняка, чем открытый сад. Как интересно, подумала Вивиан о себе.

"Ты не выйдешь на улицу подышать воздухом?"

Ее голова сорвалась, чтобы посмотреть на человека, который был ответственен за то, как был построен этот особняк.

Вивиан не ожидала, что он придет поговорить с ней. Большинство чистокровных вампиров или вампиров в этом случае обычно искали людей своего рода или людей, которые были над ними, чтобы они могли расширить свою сеть и продвинуться в своем образе жизни. Это была одна из причин, по которой состоялись подобные вечера.

Как долго она стояла, преграждая ему путь, чтобы привлечь её внимание? спросил Вивиан, я вижу другую женщину, но он с ней не разговаривает. Она смотрела на него, в то время как мужчина, который стоял перед ней, предложил ей улыбнуться, чтобы сбить ее с толку.

"Извините за мою грубость. Я..."

"Я знаю Джерома Уэллса", она вычеркнула его имя, а потом посмотрела на него смущенно.

Джером хихикал: "Я вижу, что ты меня знаешь. Я не думаю, что мы встречались раньше, - покачала она головой, не желая использовать речь с мыслью о том, что может размыть что-то ненужное, - вот что я подумала. Могу я узнать ваше имя, миледи?" спросил он вежливо.

"Вивиан Харлоу", она склонила голову и почувствовала, как он ковыряется в ее руке и целует заднюю часть.

"Хорошее имя", в его комплимент она пробормотала спасибо, пока между ними не упала неловкая тишина.

Из окна, из которого она могла видеть, она заметила маму, которая выглядела очень довольной, когда их глаза встретились, прежде чем она продолжила разговор с другими гостями. Чтобы заполнить неловкую тишину, Клэри спросила его: "Как ты сюда попал?".

"Я воспользовался каретой. Ты живешь в Валерии?" спросил он ее, и она кивнула головой.

"Я никогда не путешествовал по трем другим землям."

Жером выглядел ошеломленным: "Никогда? Ты должен навестить Увиля. Там есть прекрасные достопримечательности, но я не из Увиля. Я из Бонелейка".

"Разве в Бонелейке нет хорошего места?" Она удивилась, почему он не похвалил землю, откуда приехал.

"Дожди идут день и ночь. Для леди, которая родом из земли солнца, тебе может не понравиться", - согласилась она. Вивиан нравилось солнце и дождь, но слишком много дождя было бы угнетающим, - подумала она, - "Не хочешь ли выпить чашечку чая на улице?" спросил Клэри.

Когда Вивиан уставилась на него, он улыбнулся: "Это не обязательно".

"Хорошо", - сказала Вивиан, - в чашке чая не было ничего плохого, большинство мужчин, с которыми она познакомилась, были ничем иным, как напыщенными. По сравнению с ними, Жером в ее глазах выглядел несколько нормальным. Выйдя из особняка и войдя в сад, как в просторном месте, где все гости могли передвигаться и занимать свои места, они направились к столу, за которым разместили чайники.

Иероним забрал чашку и отдал ее Вивиан. Чайник был рядом с ней, она пошла, чтобы потянуться за ним, когда медовая пчела встала на пути и, испугавшись, она переместила руку в другую сторону, которая толкнула чайник вперед, который выскользнул из стола.

Ее глаза расширились, и она пошла, чтобы поймать его, прежде чем кто-то другой поймал его за нее. С ее тело наклонилось вместе с человеком, который поймал чайник, она уставилась на

пару темных глаз, которые уставились на нее. Она заметила светлые волосы, которые упали на лоб человека, его губы держали розовый оттенок в них и его выражение вялое.

"Простите", она быстро склонила голову. Прежде чем отступить, из угла глаз она увидела, как пчела подошла прямо к ней, из-за чего ее голова ударилась о подбородок, заставляя мужчину гримасничать при внезапном столкновении: "Мне так жаль", - извинилась Клэри.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/995688>